

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ маѣ 1898 года этнографическій музей Императорской Академіи Наукъ обогатился большою коллекціей этнографическихъ предметовъ, собранныхъ Н. Л. Гондатти во время его трехлѣтняго пребыванія въ Анадырскомъ Округѣ у чукчей и другихъ инородцевъ названнаго края. Выдающійся интересъ, представляемый коллекціей, благодаря ея полнотѣ и ея важное значеніе для науки, нашли подобающую оцѣнку въ Академіи Наукъ, которая, отдавая должную дань уваженія энергіи и преданности научнымъ интересамъ Н. Л. Гондатти, удостоила его высокой научной награды, присудивъ ему по представленію директора музея антропологии и этнографіи и директора зоологическаго музея, золотую медаль памяти Бэра.

Среди отставшихъ въ культурномъ отношеніи народовъ, и до сихъ поръ еще мало утратившихъ свою первобытную этнографическую чистоту, благодаря физико-географическимъ условіямъ территории, на которой сложилась ихъ жизнь, чукчи и ихъ ближайшіе сосѣди — юкагиры, ламуты, коряки и другіе народы, получившіе въ антропологии общее названіе гиперборейскихъ народовъ, представляютъ особенно важный этнографическій интересъ, такъ какъ

вся обстановка ихъ жизни должна наиболѣе близко подходить къ той, которую возсоздаютъ намъ соединенныя усилія геологовъ, палеонтологовъ и археологовъ для послѣдней эпохи палеолитическаго періода, получившей у французскихъ археологовъ названіе *époque magdalénienne**). Холодный климатъ, требующій постоянной и теплой одежды, снѣжныя и ледяныя поля — однообразный пейзажъ, къ которому привыкаетъ глазъ, сѣверный олень, служащій для удовлетворенія главнѣйшихъ жизненныхъ потребностей: въ пищу, одежду и кровъ, примитивное каменное и костяное орудіе и оружіе — вотъ вся та несложная жизненная обстановка, среди которой жили наши доисторическіе предки въ Европѣ въ ту отдаленнѣйшую отъ насъ эпоху. Сколько въ этой картинѣ поразительно сходныхъ чертъ съ условіями современной чукотской жизни! При наличности столь бросающейся въ глаза аналогіи едва-ли простымъ совпадениемъ является и развитіе у чукчей и ихъ сосѣдей эстетическаго чувства, выраженіемъ котораго могутъ служить приводимые далѣе образчики скульптурныхъ издѣлій изъ кости и дерева. Подобнаго рода издѣлія и гравюры на кости весьма характерны также и для послѣдней эпохи палеолитическаго періода. Можно поэтому надѣяться, что изученіе этнографіи этихъ народовъ дастъ ключъ къ пониманію многихъ темныхъ еще сторонъ въ жизни доисторическаго человѣка каменнаго вѣка.

Имѣя въ виду важное научное значеніе чукотскихъ коллекцій, директоръ музея антропологии и этнографіи воспользовался пребываніемъ въ Петербургѣ спеціального знатока чукотской этнографіи В. Г. Богораза и поручилъ ему составить, въ ожиданіи полной научной разработки коллекцій Н. Л. Гондатти, описаніе чукотской культуры на основаніи имѣющихся этнографическихъ образчиковъ ея. Исполняя данное порученіе, В. Г. Богоразъ на-

*) Le Préhistorique. G. et A. de-Mortillet. Paris 1900, p. 241.

писалъ краткое за недостаткомъ времени (авторъ былъ занятъ сборами къ новой экспедиціи въ полярныя области Восточной Сибири) описаніе чукотской жизни подъ заглавіемъ „очеркъ матеріальнаго быта оленныхъ чукчей“, съ которымъ авторъ наиболѣе близко знакомъ*).

Большинство иллюстрацій, приложенныхъ къ описанію въ видѣ отдѣльныхъ таблицъ, сдѣланы съ фотографій, снятыхъ С. М. Дудинымъ съ предметовъ коллекціи Н. Л. Гондатти; остальные — съ оригинальныхъ фотографій и рисунковъ В. Г. Богораза. Наблюденіе за печатаніемъ очерка было поручено авторомъ мнѣ.

Н. Могилянскій.

Петербургъ, 5-го сентября 1900 г.

*) Читателей, заинтересованныхъ правильнымъ произношеніемъ приводимыхъ въ текстѣ очерка чукотскихъ словъ съ своеобразнымъ начертаніемъ, отсылаемъ къ работѣ В. Г. Богораза: «Образцы матеріаловъ по изученію чукотскаго языка и фольклора, собранныхъ въ Колымскомъ округѣ», напечатанной въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ, Т. X, № 3 (Мартъ 1899).